

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на работу Юрия Денисовича Алёшина «Историческая повседневность казачества Северо-Восточного Кавказа в контексте российской политики в регионе в первой половине XIX века», Пятигорск, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», 2026.

Направление подготовки: 46.06.01 – Исторические науки и археология. Направление подготовки (профиль) – 5.6.1. Отечественная история

За время обучения в аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» Юрий Денисович Алёшин показал себя достаточно подготовленным исследователем. Он на необходимом уровне реализовывал приобретенный перечень методических навыков, работал с материалами региональных и федеральных архивов, изучал работы, связанные с его научными интересами. Большой пласт литературы и источников, изученный автором, нашел свое отражение в библиографическом списке представленной работы.

Научная новизна работы очевидна и возражений не вызывает.

Во-первых, в работе подчеркивается, что Россия изначально стремилась играть роль медиатора и помощника притесняемым в северокавказском регионе и избегала провоцировать вражду.

Во-вторых, доказывается, что основной фактор противоречий и противоборства между Россией и многими горскими народами коренился в имманентной природе разнонаправленных моделей социокультурного и хозяйственного существования сторон, возникавшего диалога, в который активно вовлекались терско-гребенские казаки.

В-третьих, подчеркивается природа фронтирного происхождения терского казачества, вобравшего в себя многообразную специфику географического и социокультурного пространства своего формирования.

В-четвёртых, указывается на комплексность исполняемой роли терского казачества в крае, где оно могло быть не только зачинателем межкультурного диалога с местными народами северокавказского региона, но также форпостом защиты русских рубежей и его передовым отрядом, транслировавшим государственные интересы в горскую среду.

В-пятых, выявляется, что вовлечение терского казачества в государственную систему Российской империи повлекло за собой значительное ухудшение условий его существования, сокращение возможностей для сохранения прежних вольностей и одновременный рост служебных и иных тягот, а также жесткую предписанность вменяемых обязанностей. Неустойчивость прежней жизни казаков компенсировалась свободой их маневра в выборе мест проживания, способов поддержания взаимодействия с окружающим миром, способами получения средств к существованию, которые при всей их непредопределенности не снижали их общего витального потенциала.

Во Введении обоснована актуальность темы. Хронологические и территориальные рамки работы представляются убедительными. Объект и предмет, цель и задачи исследования мотивированы. Степень обоснованности новых положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании, обеспечивается использованием соискателем основных принципов и методов научного познания. Применение в качестве базового проблемно-хронологического принципа позволило автору подробно изучить предмет его научных интересов. Изложение основных сюжетов содержательной части исследования доказывает обоснованность выводов автора.

Выполненная работа свидетельствует о владении автором навыками самостоятельного научного анализа. Широкая источниковая база и методологическое обоснование исследования обеспечивает достоверность эмпирического материала и полученных результатов, что позволяет с помощью проверочных процедур верифицировать основные положения исследования.

Новые результаты, определяющие вклад исследователя в разработку данной темы, заключаются в следующем:

1. Глубинными причинами, порождавшими конфликтность и противостояние сторон на Северном Кавказе, были не столько политические амбиции, сколько разнонаправленные модели социокультурного мировидения и хозяйственного бытия. Сталкивались во многом разнохарактерные способы жизненного устройства и существования. Для России была неприемлемой кочевническо-скотоводческая традиция северокавказских сообществ, которую те распространяли на пространстве, самой природой, подготовленной к земледельчеству. Приход русских потребовал от местных этносов кардинального переформатирования их традиционных устоев, что было встречено предельно негативно.

2. Для отечественной историографической традиции остается актуальной поливариантная оценка этнокультурных основ происхождения как самого феномена казачества как такового, так и терско-гребенского казачества, в частности. В то же время все соглашались в том, что казачество как таковое и терско-гребенское в том числе, сделались форпостом южных границ России, сформировав своеобразный пояс безопасности, защищавший пределы страны от агрессивных сообществ, промышлявших в пространстве фронтирного порубежья.

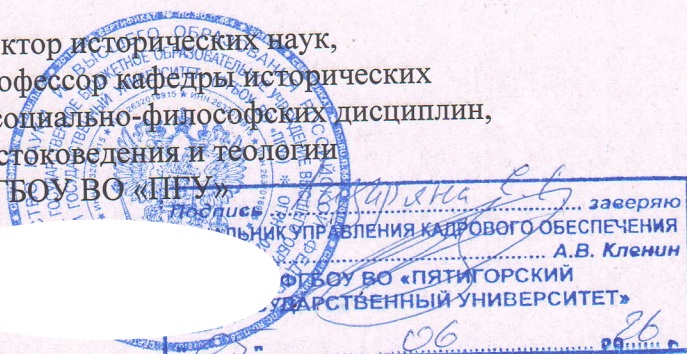
3. Хозяйственный уклад терско-гребенского казачества отражал специфику жизни в условиях фронтирной неопределённости и опасностей. Значительная часть сил и ресурсов затрачивались на охрану и оборону границы и собственную защиту от нападений «немирных» соседей. Первоначально сложившийся промысловый тип хозяйства постепенно трансформировался, и мобильные группы казаков-первопоселенцев превращались в оседлых жителей Притеречья. Правительство, заинтересованное в военной службе казачества, частично компенсировало им их издержки, но основные тяготы по обеспечению себя необходимыми для существования вещами и продовольствием казаки должны были нести самостоятельно.

4. Самые ранние страницы истории гребенского казачества говорят о серьёзных проблемах, связанных с пополнением, убыли в его рядах. Высокие потери в результате непрестанных стычек на беспокойном пограничье, отсутствие у первопоселенцев нужного числа женщин, которых зачастую приходилось «умыкать» у соседей чтобы создать семью, не позволяли им рассчитывать на естественное поддержание того демографического минимума, позволявшего успешно конкурировать с горцами за возможность проживать на удобных землях предгорий Северо-Восточного Кавказа. Отсюда стремление включать в свой состав как выходцев их русской метрополии, так и представителей местных горских и кочевых народов, которые после аккультурации становились полноправными станичниками – носителями казачьего мировоззрения.

5. Являясь самобытной этнической группой, терско-гребенское казачество имело свою самобытную культуру и связанное с ней самосознание. На него повлияли особенности пограничной жизни, опасности, присущие фронтиру, и наличие иноэтничного окружения, отношения с которым складывались в русле парадигмы сотрудничество – соперничество. Помимо этнического, у казаков стало формироваться и сословное самосознание. Оно было тесно связано с воинской службой, с присущими этому виду деятельности идеалами доблести и верного служения Отечеству.

Результаты исследования Ю.Д. Алёшина позволяют возможным рекомендовать его работу для прохождения процедуры публичной защиты.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «ПГУ»



Лазарян С.С.